

Вот какое письмо пришло в редакцию от нашей постоянной читательницы и замечательной Нижегородской поэтессы Нины Михайловны Мирсковой. Ее творчество всегда дышит любовью к Родине, к широким полям и просторам, деревенскому укладу. В этот раз она поделилась воспоминаниями о своем детстве, матери, отце, о нелегкой послевоенной жизни.

Ой ты, Русь моя деревенская!

Здравствуй, дорогая редакция! Всегда с волнением и радостью встречаю вашу газету, как привет с родины. Она возвращает меня в родное село, на родную землю. И вновь, как в детстве, колыхается бескрайнее раздолье хлебов в знойном мареве июльского дня. Золотые лучи солнца льются с неба на такое же золотое поле. Зреют хлеба – основа жизни! У нас, в России, свои особые природные условия, свои вековые традиции. В крестьянском доме хлебу отводилось самое почетное место – на столе в красном углу. Без хлеба и обед не обед, голодный много не наработаешь, да и не переживешь суровую русскую зиму. Вот хлеб и растили издавна на шатковской земле.

Ослив большую часть жизненного пути, по-новому осмысливаешь прожитое, осознаешь, что, несмотря на все тяготы, детство было самой светлой порой. Родство с землей, ее непосредственная близость, само восприятие ее как матери-кормилицы оставляют неизгладимый след в судьбе. Со временем этот благодатный пласт чернозема прорастает ростками любви ко всему живому, проклюнувшись из семян добра, посеянных в детстве.

Удивительна человеческая память. Можно забыть суету вчерашнего дня и в то же время четко помнить события более чем полувековой давности. Незабываемые картины деревенской жизни оживают перед глазами, сменяя друг друга, как на экране телевизора.

Вот идет строительство избы, это 1953 год, значит, мне четыре года. Забегая вперед, скажу, что в этой избенке о трех оконцах все мы, шестеро детей, и выросли. Только в 1969 году будет построен новый, доживший до нынешних дней, большой и просторный дом. Но это потом. А тогда страна еще не оправилась от последствий войны, унесшей жизни миллионов людей. Сколько полегло! Уцелевшие страшились повторения этого всенародного бедствия. И мой отец, Михаил Александрович Мирсков, 1914 года рождения, воевал с первого дня и до последнего, получил на фронте три тяжелых ранения, имел награды за освобождение городов Европы, за взятие Берлина.

Едва остыли пепелища, наш многострадальный народ поднимал страну из руин и пепла. Жилось тяжело, не было даже самого необходимого. Радиоприемник в нашей избе с незабываемым названием «Родина» был в селе редкостью. Его слушал отец, когда долгими зимними вечерами сидел за швейной машинкой, перешивая костюмы погибших на фронте друзей-отцов на пиджаки и фуражки для их подрастающих сыновей. Многим шил бесплатно. Жалел, знал, что как живёт, ведь село не город, все на виду. Мама часто ругала его за эту доброту, за расходы на керосин для лампы, и что не спит ночам и глотает пыль бесплатно, а свои дети голодные. Мы питались плохо и не всегда досыта, мигом уминая все, что было на столе. А была картошка, капуста, соленые огурцы, мать пекла ржаной хлеб. Иногда она подсовывала отцу лишний кусок, говоря нам, что без отца мы все пропадем. А он все равно делил его с нами. Любил он нас безмерно. С пяти лет круглый сирота, был взят ходившим по деревням со швейной машинкой в мешке за плечами таким же безродным бобылем-портным, от которого и шить научился. Сам горя нахлебался, скитаясь по чужим углам. Был маленького роста, тихий, безотказный, шел на любую работу, какой бы тяжелой она ни была. За всю свою жизнь не знал ни выходных, ни отпусков. Не могу припомнить, что видела его спящим или просто прилеглим отдохнуть, всегда в труде: тяжелая работа в колхозе, хозяйство, скотина, огород, куча детей, а работник был – один. Мы спали на соломенных матрасах, под головой подушки, наполненные сеном, от них пахло цветущим лугом – незабываемым запахом детства.

Улица наша, а по-деревенски порядок, представляла собой унылый ряд убогих изб под соломенными крышами. И той же соломой для тепла защищали стены изб на зиму. За неимением соломы на многих избках чернела картофельная ботва, которую весной скармливали скотине.

Ой ты, Русь моя деревенская!
Как полынь трава, доля женская:
Много горечи, мало сладости,
Лишний час поспать –
всей-то радости.
А семья у нас – фото в рамочке –
В центре мать с отцом,
мы на лавочке:
Я с сестренкою, братьев четверо.
Мать о завтрашнем
в думах с вечера.
Лишь успела лечь,
уж вставать пора,
Надо хлебы печь, разных дел гора.
За порог бегом –
корм корове дать,
За водой с ведром,
управляйся, мать!
И про участь вдов
забывать нельзя,
Ведь у них с войны
не пришли мужья.

Нянек не было, ни яслей-садов,
Не смолкал в избе
рѣв голодных ртов.
В борозде своей, в общем поле ли
Всю землицу вы потом полили,
С потом сеяли,
хлеб растя стране,
За свой труд почёт
заслужив вдвойне.
Приросли к земле
всеми чувствами,
Вам бы памятник, бабы русские!
Всех детей смогли
в люди вывести
И все тяготы с честью вынести.
Всех не счесть забот,
не исчерпать слѣз,
Как двужильная,
ты везла свой воз,
Русь крестьянская,
деревенская,
И нелѣгкая доля женская!

Звался наш порядок – Гибалов, сейчас это улица Центральная. Напротив, по другую сторону от церкви, был порядок Левашов, были Выселки, Кельи. Даже названия улиц говорили сами за себя.

Через столько лет вижу раскрасневшиеся от волнения лица: отца, соседей, взрослых мужиков, обремененных большими семьями. Они радовались, как дети, горячо обсуждая новость – яркое зарево в ночном небе над соседним селом Бритовкой. Это был свет электрических фонарей на уличных столбах. И когда это долгожданное чудо через несколько дней дошло и до Больших Печерок, то с лампочкой, оказавшейся единственной на весь порядок, ликующей гурьбой ходили от избы к избе, по просьбе хозяев проверяя, горит ли свет и у них. Сияла впервые за всё свое существование ярко освещенная улица, сияли радостные лица, до поздней ночи слышны были голоса переключавшихся людей. И долго ещё потом велись разговоры только об этом великом для села событии. И даже сейчас, когда у меня в квартире отключается электричество и приходится пользоваться подручными средствами, я удивляюсь, как мог отец шить в такой темноте. И вспоминаю, как потрескивала, стреляя искрами, лучина в плочке, ранним утром зажженная матерью в темном, тесном чулане, заменяющем кухню. А когда топились печь, то чулан освещался светом от горящих в печи дров.

Жили бедно, но дружно. На замки запирали было нечего. В любое время можно было обратиться к соседям, если в чем была нужда. Наши матери одалживали друг другу хлеб, возвращая долг, когда пекли свой.

Сейчас в Больших Печерках, родном моем селе, есть водопровод, газ, телефон. И дома со всеми благами цивилизации. А в те годы были трудности с водой. Ее ведрами доставали из колодцев сорокаметровой глубины. Прудик в центре села к середине лета был вычерпан ведрами до дна. Поэтому не было садов. Да к тому же дорожили каждым клочком земли, выращивая картошку, чтобы прокормить и себя, и скотину. И на скудных грядках не все посаженное выживало без воды. Первое в своей жизни яблоко я увидела и попробо-

вала, когда уже училась в школе. На яблочный Спас откуда-то из-за Пьянов, в церковь, приезжал дед и привез целую телегу яблок, меняя их на рожь. Прошло пятьдесят лет, но я не могу забыть, что за блюду зерна из отцовского сусека можно было получить два блюда краснобоких яблок. Считая это излишним баловством, зерно нам родители не давали, его могло не хватить до нового урожая.

Вспоминаю деревенскую жизнь без обиды. После войны вся страна начинала жить заново, почти с нуля. Старшее поколение это знает и помнит. Хорошо бы, чтобы об этом знали и молодые. Я благодарна отцу – он воевал, чтобы родились и жили мы, его дети. Как он горевал, похоронив сына Юрия, погибшего в армии в мирное время. Мне некого винить за нищету послевоенных лет, за пройденные пешком тяжкие километры длинной дороги из Печерок до школьного интерната в селе Смирное. Там, в переполненной детскими комнатами, надел шапку-ушанку, чтобы не слышать шум, учила уроки.

Уважительное отношение к земле, к самой сути крестьянской жизни передано нам от родителей, трудившихся от зари до зари. Средством воспитания была их жизнь, словами нас воспитывать им было некогда. Мы рано выросли, испытывая чувство ответственности перед родителями за младших, заботы о которых были возложены на нас. Хотя и сами-то мы были не больно велики, по сути дети, но у каждого были свои обязанности и строгий родительский спрос. И никто из сверстников не сбился с пути, все выросли, как грибочки, проклюнувшись из навозной крестьянской земли. Пусть люди, пережившие невзгоды, оглядываясь назад, в свое прошлое, а это прошлое и нашей Родины, не сочтут свою жизнь прожитой напрасно. Не иссякла благодать родной земли, не прошла наша любовь к ней. Растут березы, светит солнце и шумит ветер над родными просторами. Окрылились дети, подрастают внуки, а там и правнуки встанут на крыло, чтобы подняться выше нас. Дай им Бог счастья и попутного ветра! Жизнь продолжается!

Нина МИРСКОВА,
член Союза журналистов РФ

Мать-природа

НОВОСЕЛЬЕ ОСЕНИ

Тихи и задумчивы дни первоосени, манят в редующие перелески. В березняке вспыхивают лимонные пожары, в рябиннике радуют взор рубиновые костры, на которых пируют стайки дроздов. Прекрасна пора золотистой осени, не бывает она скучной.

Как-то незаметно улетели от нас ласточки и скворцы, другие перелетные птицы. Зато с севера прибыли в наши края на зимовку щеглы, снегири, свиристели.

У сентября несколько народных прозвищ. Он – грудень, зоревник, ревуан. Однако самое точное его название – хмурень.

СЕРЕБРИСТЫЕ НИТИ

Дни еще наполнены теплом, правда, уже не летним, а теплом первоосени. Из леса возвращаются любители «тихой охоты». В корзинах у них белеют хрусткие грузди, розовато светятся волнушки, краснеют выпукло подосиновики. Начало осени одаривает грибников своими щедротами.

Настоящее разноцветье буйствует в кронах деревьев, но листва в полном безветрии стекает. Сторожкая тишина стоит вокруг. И в этой настороженной тишине

между кустарниками опушек плавают серебристые нити паутины. Они уже торопят пору бабьего лета.

СЕНТЯБРЬ – ЛИСТОПАДНИК

Сентябрь – вечер года. Задолжит сентябрь – не радость мужику. Гром в сентябре предвещает теплую осень. Если бабье лето не настало – быть осени сухой. Когда птицы осенью летают высоко – к теплой погоде. Если паутина ложится на растения – к теплу. Когда осенью птицы летают низко – это к холодной зиме. Строгой зиме быть, коли птица дружно в отлет пошла. Большие муравейники осенью – признак будущей суровой зимы. Теплая осень – к долгой зиме. В сентябре синица просит осень в гости. Холоден сентябрь, да щедро кормит.

Даты и события

Исторические засечки

В сентябре 1877 года в Нижнем Новгороде на улице Б. Покровская было открыто реальное училище. Как всегда, основную роль в этом деле сыграли купцы, и в первую очередь думский деятель В. И. Рогозин. Училище готовило специалистов как для коммерческих, так и промышленных предприятий. А поименовано оно было «Владимирским» в знак уважения к великому князю Владимиру Александровичу, брату императора Александра III, что присутствовал при освящении этого учебного заведения

18 сентября 1902 года Московская городская дума обсуждала проект городских электрических железных дорог (первого Московского метро), созданного инженером П. И. Балинским. Хотя проект и отличался высоким

уровнем инженерных решений, в Думе он вызвал бурный протест и «приговорился» к ссылке в наиболее отдаленные архивы. П. И. Балинскому «за огромный труд, прекрасно составленный проект и за понесенные им по этому поводу расходы» по высочайшему повелению из государственного казначейства было выделено 100 тыс. рублей.

Духовность

ДОНСКАЯ ИКОНА БОГОМАТЕРИ

В первый сентябрьский день Православная церковь отмечает празднование иконе Божией Матери «Донская». Она была написана Феофаном Греком.

Эта икона напрямую связана с победой русских войск во время Куликовской битвы в 1380 году. Великий князь Дмитрий Иванович Донской объединил силы русских с разных мест, пришли под его знамена и донские казаки. Они явились к месту сражения с Мамаем с иконой Богоматери. Образ ее был укреплен на древке, как хоругвь, и воодушевлял воинов в битве. После победы икона была преподнесена в дар князю и получила имя «Донской».

Донская икона Богоматери воодушевляла русичей в битвах с крымскими татарами в 1591 и 1686 годах.

В благодарность Царице Небесной за ее милость, явленную через Донскую икону, в Москве был основан Донской монастырь.

С днем ангела

Поздравляем именинников

15 сентября – Антон, Иван, Руфина. **16** – Василиса, Иван. **17** – Федор, Юлиан. **18** – Елизавета, Глеб, Раиса, Максим. **19** – Кирилл, Михаил. **20** – Иван, Макар. **22** – Анна, Никита. **23** – Андрей, Петр, Павел. **24** – Сергей, Герман, Ия, Дмитрий. **25** – Семен, Юлиан, Федор. **26** – Илья, Петр. **27** – Иван. **28** – Никита, Максим, Степан. **29** – Людмила, Иосиф.

30 – Вера, Надежда, Любовь, Софья, Илья. **1 октября** – Ариадна, Ирина. **2** – Федор, Игорь, Константин. **3** – Олег, Федор. **4** – Андрей. **5** – Макар, Петр. **6** – Иннокентий, Ираида, Антонина, Петр. **7** – Владислав. **8** – Герман. **9** – Иван, Тихон. **10** – Марк. **11** – Вячеслав, Мария, Кирилл. **12** – Иван. **13** – Григорий, Михаил. **14** – Роман.

Как вас зовут?

Что означает ваше имя

Алиса – малышка (др.-герм.), Альбина – белая (лат.), Анжела – вестница (греч.), Белла – красавица (лат.), Борис – борец за славу (ст. слав.), Эдуард – страж богатства (др.-герм.), Юлиан – июльский (лат.)

Материалы подготовил **Вениамин ЦЕННИКОВ**